

НАША СТРАНА

Год издания—42-ой. Буэнос Айрес, суббота 25 ноября 1989 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 25 de noviembre de 1989 N° 2051

Вл. Солоухин

“ П Л О Х О Й С О Б О Р . . . ”

В конце 1979 года я три месяца (впервые) провел в Соединенных Штатах Америки. Приглашение пришло из Канзасского университета, от профессора Джери Майкальсона, в каком-то университете я жил первые три недели, встречаясь со студентами-славистами и рассказывая им по мере возможности о нашей литературе. Потом, согласно программе, разработанной американской стороной, началась поездка по другим университетам. Когда сидели с представителем госдепартамента и уточняли программу, то спрашивали у меня относительно каждого города, где предостало побывать: нет ли каких-нибудь особенных пожеланий. Дошел черед до Сан-Франциско, и я вспомнил, что существует ведь архиепископ Сан-Францисский Иоанн, что он пишет стихи, издает их под псевдонимом «Странник» и посылает свои сборники некоторым московским поэтам с дарственной надписью. В частности, и у меня были уже два его сборника стихов. Я знал, что наши Женя Винокуров, Елизар Мальцев во время своих поездок в Америку встречались с архиепископом и долго беседовали. Кроме того, я хорошо знаком с его сестрой, живущей в Париже, — Зинаидой Алексеевной Шаховской. Достаточные основания попросить американцев внести в программу пункт: встреча с Иоанном Шаховским, архиепископом и поэтом.

Однако когда приехали в Сан-Франциско, то мой сопроводник и переводчик Майкл (Миша) сказал, что в программу вносится маленькая поправка. Дело в том, что Иоанн Шаховской уже не у дел по болезни и старости, более того, он находится на излечении где-то в санатории далеко от Сан-Франциско, а заменил его другой архиепископ по имени Антоний.*) С Антонием можно встретиться, с ним уже говорили, он не возражает и ждет нас в одиннадцать часов у себя в резиденции.

Я шел на эту встречу с опасением и тревогой. Одно дело Иоанн Шаховской, посылавший мне свои книги и с сестрой которого я знаком, а другое дело вовсе незнакомый человек и скорее всего не слышавший

обо мне. Придем, а он спросит: «Чем могу служить?» А то еще проще: «Зачем пожаловали?» И что я тогда отвечу, что пролепечу? Дёла ведь никакого нет у меня к этому церковному иерарху, захочет ли он вообще разговаривать с советским писателем?

Тут самое время пояснить, что Русская Православная Церковь в других странах разделена на несколько разных Церквей. Одна Церковь, будь ее приходы в Швейцарии, Франции, Англии, ФРГ, в той же Америке (не говоря уж о Болгарии, Польше, Чехословакии и т. д.), подчиняется Московскому Патриарху, Патриарху всея Руси Пимену, и поэтому считается просоветской. Другая же не хочет подчиняться Москве и существует самостоятельно, хотя к Москве относится более или менее лояльно. И есть еще так называемая «Русская Православная Церковь за рубежом». Православную Церковь в СССР она считает продавшейся советской власти. Называет ее советской Церковью и с Московской Патриархией находится в непримиримой конфронтации. Они последовательные и убежденные монархисты. Недавно они (но тогда, в 1979 году, этого еще не произошло) прославили, канонизировали царскую семью, расстрелянную большевиками в 1918 году в Екатеринбурге (по-теперешнему Свердловске), и вместе с царской семьей всех новомучеников российских, то есть всех замученных и убитых после исторического залпа «Авроры». Одним словом, реакционеры и мракобесы.

Конечно, когда войдешь в ту или другую церковь, никакой разницы в богослужении сначала не увидишь и не услышишь. Это то же самое русское православное богослужение с

той, однако, неуловимой разницей, что если в Москве дьякон во время великой ектеньи провозглашает: «Еще молимся о богохранимой державе Российской, властех и воинстве ея», то дьякон-зарубежник провозгласит: «Еще молимся о многострадальной державе Российской от безбожной власти угнетенной и о спасении ея». Небольшая, но все же разница. Ну и, конечно, особенные могут быть молебны, панихиды о почивших государях, поминовение всех членов царствующего дома, чего не бывает в условиях советской действительности. Только Болгария отстояла себе право во время каждой службы поминать императора Российского Александра Николаевича, то есть Александра II, которого болгары называют царем-освободителем. Ну, так ему и памятник стоит в центре Софии.

Я как-то раньше и не задумывался, что Иоанн Сан-Францисский, поэт «Странник», встречающийся со многими советскими писателями, даривший им свои книги и вообще персона для советских людей вполне рукопожатная, принадлежит к монархической и бескомпромиссной ветви Русской Православной Церкви. Поэтому я с легким сердцем и попросил включить в программу моего пребывания в Сан-Франциско встречу с ним. Но теперь, оказалось, я шел на аудиенцию к настоящему иерарху этой Церкви, который сейчас вполне резонно спросит меня: «Чем могу служить?» Или еще проще: «Зачем пожаловали?»

А и протста — зачем?

Но отступать было некуда, и я, механически поправив галстук, уверенно стал подниматься по лестнице в архиерейских палатах. Ну, ладно, — думал я, — десятиминутное знакомство не повредит, в конце концов, ни ему, ни

мне. Писатель должен все знать, а они, как бы там ни было, русские люди, может быть, даже не меньше русские, чем я сам или уж, во всяком случае, мои коллеги, наполняющие по вечерам отнюдь не богоспасаемый Центральный Дом Литераторов, одними дверьми выходящий на улицу Герцена (бывшую Большую Никитскую), а другими — на улицу Воровского (бывшую Поварскую), в полминуты ходьбы от переулка Наташи Качуевской (бывшего Скорятинского), в полминуте же от площади Восстания (бывшей Кудринской) и в пяти минутах от площади Маяковского (бывшей Садово-Триумфальной) в Москве. У Москвы название, в отличие от бывшего Санкт-Петербурга, уцелело.

Двери открылись, и я увидел седовласого, седобородого старца, открывающего мне свои объятия, как если бы отец блудному сыну. Следующие пять-шесть часов я описывать не берусь, да и нет нужды. Достаточно сказать, что был мне показан собор на главной улице в Сан-Франциско с хранящимися в нем некоторыми бесценными реликвиями, в частности, обломком кирпича из Ипатьевского дома, обрызганным кровью. Ведь русская армия вошла в Екатеринбург через два дня после совершившегося злодеяния. В эти же часы я познакомился с замечательной русской семьей: жена, муж, сын и две дочери. (С этими людьми я подружился настолько, что когда четыре года спустя судьба опять привела меня на два дня в Сан-Франциско, я не стал останавливаться в остинице, а остановился у них).

Ну, вот. В одиннадцать утра мне нужно было прийти в советское консульство, и я по дороге зашел в собор на полчаса, постоял, послушал, поставил свечку Николаю-Угоднику.

Ответственный сотрудник консульства, когда дело было закончено, повез меня показывать Сан-Франциско. Конечной целью мы наметили китайские кварталы города, где, кстати, намечались пообедать. Машина мчалась по главной улице Сан-Франциско.

— Смотрите-ка, собор! — как бы удивился я.

— Это плохой собор, — объяснил мне сотрудник консульства. — Есть другой, тот наш, подчиняется Московскому Патриарху. А это — плохой собор.

Я подумал, что, судя по времени, моя свечка перед Николаем-Угодником, возможно, не успела еще догореть до конца.

Вл. Солоухин

Н О В Ы Й М И Р

Старый мир ушел. Ушел и не вернется. Так, не без торжества, говорят любители прогресса, любители нового. Что же принес человечеству этот новый мир? Только наци, не хватает времени, чтобы перечислить. Тут тебе и атомная энергия, тут тебе полеты на Луну. Тут тебе *айдс*, — по-русски *спид*. Тут тебе, в общем и коротко говоря: проблемы, проблемы и еще раз проблемы, решения никакого не видно.

Но есть и другой «Новый Мир». Это подсоветский журнал, почему-то имеющий право иметь свое мнение и становиться рупором нового.

В свое время, он первый заговорил о Пастернаке, с его «Доктором Живаго», на его страницах выступил солженицынский «Иван Денисович», открывший откровенные разговоры о концлагерных буднях, и сейчас этот же «Новый Мир», решил проверить вопросы гласности и перестройки. Некто А. Мигранян, на страницах «Ново-

го Мира» озабоченно просматривает достижения горбачевской «перестройки» и не находит их там, где хотелось бы. Достижений нет. Не имеется. По Миграняну выходит, что перестройка дала много шума, а когда дело дошло до результатов, то таковых не оказалось. В магазинах полки по-прежнему (как при Брежневле) пусты. Практических результатов перестройка до сих пор не дала. Виновыми, как будто, оказываются партийные бюрократы, привыкшие к старым способам решительного прижима.

И вот «Новый Мир» замечает, что народ, ожидавший от перестройки всякого блага, начинает отворачиваться. И начинает слышаться воя рорупи, который говорит: «В прошлом позор, в настоящем ужас, в будущем неизвестность». Так и напечатано в «Новом Мире».

Доигрались. Таков новый мир, созданный по плану мирового коммунизма.

Н. Ч.

*) Очевидно сопроводник и переводчик ввели В. А. Солоухина в заблуждение, поскольку архиепископ Антоний Сан-Францисский всегда принадлежал к Русской Православной Церкви за рубежом и, следовательно, не мог замещать архиепископа Иоанна Шаховского, принадлежащего к Американской Православной Церкви.

ЧТО ПРОИСХОДИТ В КРЕМЛЕ?

19-20 сентября состоялся пленум ЦК, пленум вывел из политбюро и перевел на пенсию секретаря ЦК (б. председателя КГБ) Чебрикова, секретаря ЦК Николаева (сельское хозяйство), первого секретаря ЦК Украины Щербицкого, а также кандидатов политбюро Соловьева (б. первого секретаря Ленинграда) и Талызина (б. председателя Госплана).

Заметим, что чистка коснулась не только последних брежневцев, Чебрикова и Щербицкого, но и горбачевцев Никонова, Соловьева и Талызина. Заметим также, что из этого видна неверность мнения Л. Наврозова (см. «На Родине», «Н. С.» 2040) о том, что в Москве управляет олигархия во главе с Чебриковым. Мы, напротив, убеждены, что правит лично Горбачев.

Пленум избрал в члены политбюро председателя КГБ Крючкова, перевел из кандидатов в члены председателя Госплана Маслокова, избрал кандидатами в политбюро председателя одной из палат Верховного совета Примакова и председателя комитета партконтроля Пуго. Пленум избрал также четырех новых секретарей ЦК, бывших ранее секретарями обкомов, — Строева (Орел), Манаenkova (Липецк), Горенко (Крым) и Усманова (Татария).

Пленум рассмотрел дело Лигачева-Смирнова, которых следователи-перестройщики (избранные на съезд Советов) Гдлян и Иванов обвинили в коррупции. Генеральный прокурор Сухарев в пространном выступлении показал полную несостоятельность этих обвинений. Приводим выдержки из доклада Сухарева.

Фамилия Лигачева, с обвинением в получении взяток, была названа содержащимся под стражей (свыше года) обвиняемым, бывшим первым секретарем ЦК Узбекистана Усманходжаевым, который был арестован 19 октября 1988 года. Кроме уже работавших 200 следователей к делу привлекли следователей из Прокуратуры СССР, главной военной прокуратуры и КГБ, по инициативе которого и началось в 1983 году расследование взяточничества в Узбекистане (то есть дело начал Андропов). На первом допросе Усманходжаев вообще отрицал получение и дачу взятку. Затем он показал, от кого он получал взятки — это было через два дня после ареста. 23 октября в протоколе появились фамилии руководящих работников ЦК и прокуратуры — 11 человек. Вслед за этим — в заявлении от 25 октября впервые появляется фамилия Лигачева (то есть на шестой день допросов). Однако, уже 1 ноября на допросе заместителем генерального прокурора с применением звукозаписи Усманходжаев отказался от показаний в отношении Лигачева. Итак, эта версия продержалась пять дней. 8 марта Усманходжаев сообщил, что отказывается и от обвинений в адрес других работников центра.

На допросе 17 мая Усманходжаев пояснил: «Следователем Гдлян мне была поставлена задача — дать показания о передаче взяток работникам ЦК и правоохранительных органов, в открытую названы фамилии Соломенцева (б. член политбюро), Капитонова (б. секретарь ЦК), Смирнова (б. секретарь ЦК Молдавии), Теребилова (б. председатель Верховного суда) и других. Тогда же мне было сказано, что в связи с моим поведением следствие займется моими детьми. Разговор произвел на меня ужасное впечатление. Мне стало страшно за себя и за семью. В камеру я вернулся совершенно подавленный. Вместе со мной там находился парень. Он мне стал рассказывать, что следователи будут проводить очные ставки, «забьют» и поэтому лучше признать какую-то сумму. Он мне привел пример о бедственном положении Осетрова, который вроде бы сам создал себе невыносимые условия из-за своего упрямства и нежелания признаваться. Я не знал, что мне делать, колебался. Было непонятно, что мне следовало признавать. В конце концов пришел к выводу, что нужно писать заявление с признанием. Меня принял следователь Гдлян. В течении двух с лишним часов продолжалась целенаправленная психологическая обработка. Мне разъяснялось, что если я буду молчать, то только облегчу работу следователей, которые будут свободны и выявят столько, что мне трудно представить. Захочу, — заявил Гдлян, — за тобой будет 7 миллионов (рублей) взятку. В ходе следствия я пытался отказаться от показания дачи взятки наверх. Следователь Иванов уговаривал меня не отказываться от «верха». Он говорил, что верх — мне спасение, мой «зонтик» и за него надо держаться. Если бы не было верха, мой вопрос был бы давно решен».

В прокуратуре СССР был допрошен Лигачев (член политбюро), который расценил заявление Усманходжаева о передаче ему денег, как явную клевету и оговор, а также Малышев, бывший сотрудник охраны Лигачева, Легостаев и Гаранов, сопровождавшие Лигачева в командировке в Узбекистан, и Михайлов (работник аппарата), которые заявили, что никакие подношений Лигачеву не было. В связи с чем уголовное дело в этой части (Лигачева) прекращено за отсутствием события преступления. Прокуратура прекратила дело в отношении Смирнова, б. зав. сектором в Орготделе ЦК, а потом второго секретаря ЦК Молдавии. Совершенно определенно и ответственно могу сказать, заявил генеральный прокурор, что в отношении этих работников показания добывались теми же методами шантажа и фальсификации.

В связи с многочисленными сигналами о нарушении законности в следственной группе, возглавляемой Гдлян, возбуждено и расследуется уголовное дело. В прокуратуру поступили сотни писем и заявлений, и не только от арестованных и осужденных, их близких, но и от должностных лиц, ветеранов войны и труда, народных депутатов с конкретными фактами — об издевательствах, которые творились именем закона. Люди сообщали и сообщают о незаконных задержаниях и преследованиях, о неправомерном изъятии личного имущества, нарушениях трудовых и других прав граждан. Уже установлены вопиющие факты произвола: десятки (не тысячи?) незаконных задерживаний и арестов ни в чем не повинных граждан, их содержание под стражей от нескольких дней до девяти месяцев (и выше!). Распространенный характер носили семейные аресты, престарелых лиц, многодетных женщин. Эти акции использовались как противозаконный метод понуждения допрашиваемых к даче нужных следствию показаний. Идут показания о физических насилиях над арестованными, унижениях личного достоинства, угрозах расправы в отношении родных и близких.

На службу этого беззакония была поставлена, сказал генеральный прокурор, новая теория об обязанностях обвиняемого доказывать свою

вину. В результате шантажа и угроз оговаривали себя и других. А фактически сдавали следователям свои сбережения, либо деньги, взятые у знакомых под расписку. Нами получены и такие показания, а также нотариально удостоверенные документы. Скажем, граждане Алимов, Полуниязов, Бесчанов собрали у многих знакомых более 500 тысяч рублей и передали в виде «откупного» следователям. Да, сказал генеральный прокурор, я тоже задумался, попробуй собери 500 тысяч рублей, мы знаем — это не так просто. А оказывается, это возможно (в Средней Азии?). Это подтверждается показаниями многих и многих десятков свидетелей, которые давали сами и собирали у других деньги. Документально подтверждают, что шел сбор денег таких.

Лигачев в своей речи сказал: Вряд ли надо говорить о том, что я натерпелся за эти месяцы. Рубцы, конечно, остались. Стоило мне весной прошлого года однозначно высказаться против перекройки границ двух закавказских республик, к стати говоря, просто сказать о постановлении ЦК, принятом в феврале прошлого года, как ходы не замедлили последовать. Все это идет из одного известного угла. Если вообще называть своими именами, идет откровенная борьба за власть. Погибли сотни, появились тысячи раненых, сотнями тысяч насчитываются беженцы. Вчера Михаил Сергеевич сказал, что не надо нервничать.

Смирнов, просидевший в тюрьме под следствием 4,5 месяца сказал: «Мнение Гдльяна отражает определенные кризисные тенденции уже внутри самой перестройки. Оно стало зеркалом времени. Как и сам Гдлян стал знаком явления по имени «застрельщика». Именно Гдлян с Ивановым выступают среди «застрельщиков» наиболее активно и нагло, делая провокационные заявления о взяточничестве в отношении руководящих партийных и государственных деятелей. Предметом постоянных грязных инсинуаций остаюсь я, сказал Смирнов, став препятствием на их преступном пути, не пойдя на оговор честных людей и категорическим образом отвергнув сфабрикованные против меня чудовищные грязные обвинения. И сейчас ими все делается, чтобы опять же оставить меня, по выражению Иванова, «в закладе», шантажировать тем самым других. Но беда не во мне, а в глобальности масштабов повторяемого эксперимента 30-х-50-х годов. Искони у «авангардистов» существовали свои досье. И у следователей Вышинского эти досье были с материалами. Базировались они на самооговоре и поклепе на других. Метод получения таких «показаний» — фризический, психологический террор и шантаж и снова сейчас начинают бояться повторения ночного стука в дверь с далеко не легкой руки «правоборцев», имеющих для шельмования практически беспрепятственный доступ к средствам массовой информации с выходом на миллионы людей. Любой навязываемый культ всегда чреват расплатой. Все это заслуживает осмысления с учетом исторического опыта. Невозможно дальше закрывать глаза на то, что фигура фальшивого «застрельщика» в своем ранге не способна или не хочет глядеть в корень, а значит провидеть результаты своих разрушительных действий.

Заметим, что Горбачев в своем заключительном слове ровно ничего не ответил на эти обвинения.

Приведем некоторые места из дискуссии на пленуме. Первый секретарь ЦК Казахстана Назарбаев сказал: Анализируя причины известных декабрьских событий 1986 года в Алма-Ате (мятеж), мы до сих пор стыдливо умалчиваем об одном очень важном аспекте, который, на наш взгляд, во многом спровоцировал экстремистские выступления. Я имею в виду состоявшийся накануне пленум ЦК республики, проведенный в худших традициях застойного периода и посвященный важнейшему для республики вопросу — выборам первого секретаря ЦК, он продолжался ровно 18 минут. Возмутило полное пренебрежение к мнению даже партийного актива. Фигурирует такое понятие, как «казахский национализм». Не может ли в принципе какой-либо народ в целом стать носителем этой антигуманной черты? Глубоко уверен, что нет. Прошу ЦК пересмотреть эти ошибочные постановления.

Министр внутренних дел Бакатин сообщил: За 8 месяцев 1989 года преступность возросла на 33 процента, совершено 1 миллион 518 тысяч преступлений, в том числе тяжких 233 тысячи. Это беспрецедентный рост. В текущем и прошлом годах в ходе межнациональных беспорядков в стране убиты 292 человека, 5 тысяч 250 человек получили телесные повреждения, сожжены и разграблены тысячи жилых домов. Вынуждены были покинуть свои очаги 360 тысяч армян, азербайджанцев, турок-месхетинцев.

Наконец, пленум принял национальную программу. Приведем самые интересные места. Целесообразно рассмотреть вопрос о создании в РСФСР дополнительных органов республиканского управления, включая административные, экономические, идеологические, культурные, научные и др. Законодательное закрепление русского языка в качестве общегосударственного, используемого на территории всей страны и функционирующего на равноправной основе с государственными языками республик. Принять все меры к решению проблемы крымских татар, советских немцев, греков, курдов, корейцев, турок-месхетинцев и других (высланные народы). Предусмотреть возможность образования общесоюзных государственно-общественных органов для представительства граждан, относящихся к народам, которые не имеют собственной территориальной автономии (те же высланные, а также евреи и поляки).

Приведем, наконец, сообщения иностранных газет. Сообщается, что 4 октября «Труд» опубликовал на первой странице фотографии манифестации, проведенной в Москве вечером 3 октября, чтобы выразить возмущение против «абалкинизма и миллионеров». Академик Абалкин — заместитель премьер-министра по экономической реформе. В одной области за другой создаются «рабочие фронты», которые отвергают в сущности весь комплекс экономических реформ, предложенных Горбачевым («Монд» 5-10-1989). Это движение поддержано официальными профсоюзами, которые располагают деньгами, депутатами, газетами, и помещениями по всей стране. 10 октября председатель профсоюзного центра ВЦСПС Шалаев потребовал от Верховного совета проголосовать за замораживание цен. Вице-премьер Абалкин заявил, что это означало бы смерть всей реформы. Шалаев объявил неприемлемым предложение правительства всего лишь усилить контроль над ценами. Движение протеста поддержано также основными оппонентами Горбачева и в частности Зайковым, первым секретарем Москвы, секретарем ЦК и членом политбюро («Монд» 12-10-1989)

ПЕЧАТЬ

ЗЛОПЫХАТЕЛЬСТВА РУСОФОБА

В «Фигаро» от 13 сентября, французский советолог Алэн Безансон распоясывается и обнаруживает сполна свою ненависть к России. Мы-то разгадали его ну-тро уже давно; а вот, например, «Вестник РХД» усиленно публиковал и восхвалял его опусы.

В мерзкой статье «Перестройка, блокированная советским империализмом», он призывает теперь Запад не считать Россию за единое государство, а делать ставку на ее максимальное расчленение, и тем ослабление.

К чему такая тактика ведет, мы видели на примере немцев. Даже и из них более умные, в частности военные, понимали, что: «Русских можно победить только русскими». Гитлер не хотел понять; и погубил себя и Германию.

Франции не по плечу воевать с Россией, да она и не собирается. Но при любых целях, финансировать и как-либо поощрять сепаратистов есть бесполезная и бессмысленная трата денег; хуже того — подрыв своей репутации и верное средство поставить себя в будущем в неудобное, невыгодное положение.

Французское правительство и общество поступят разумно, если отнесутся к призывам злобного русофоба с недоверием и пренебрежением. Ничего иного он не заслуживает. А уж русским эмигрантам его поддерживать и рекламировать — просто стыдно!

ПЛОДЫ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

Помещенная в «Новом Мире» № 5 от с. г. превосходная повесть «Поездка в прошлое» Ф. Абрамова сопровождается заметками к ней покойного автора (одного из самых замечательных и притом самых ранних деревенщиков). Выпишем из них следующее:

«Были ли кулаки в советское время? Не было! Как они могли быть? Что же, какие-то мироеды грабили, пили кровь из бедняков, батраков, а советская власть со стороны смотрела на это? Как бы не так. Чуть кто начинал кровью наливаться — хлоп твердым заданием. А потом, закон о земле. Ты думаешь, у кулака земли в десять раз больше, чем у бедняка? Как бы не так. По душам делили. И вся разница в том, что так называемый кулак обрабатывал свой надел, все выжимая из него, а бедняк цветки, то есть сорняки выращивал. Конечно, арендовали кулаки землю. Но опять же, кому от этого урон? Государству? У бедняка земля годами лежит необработанная, а у кулака так называемого она хоть родит. Вот тебе и вся политграмота о кулаках».

«Что было за время. Друг друга душили. Детей. Убивали людей. Своих, русских. Кого? Лучших хозяев».

«Преступление, к которому были причастны большие массы людей, опустошило их души, сделало их несчастными».

«Раскулачивали наиболее расторопных, хозяйственно инициативных мужиков. Построил мельницу, завел смолокурню, маслобойку выписал — враг. Враг каждый, кто проявлял хоть ка-

кую-нибудь инициативу. В хозяйстве, в мыслях (сколько за язык было взято). Желанный, идеальный гражданин — лодырь, бездельник. И вот хозяйственных мужиков под корень, а люмпен-пролетариев поставили руководить сельским хозяйством. Вышел конфуз. Страна осталась без хлеба. Миллионы людей погибли с голоду».

БЕЛОЕ ВМЕСТО КРАСНОГО

М. Каганская, в конце блестящего по форме, но сомнительного по содержанию эссе о романе М. Булгакова «Белая Гвардия», напечатанного в журнале «22» под заглавием «Белое и красное» высказывает следующее предположение:

«Россия, которая сегодня с ужасом и отвращением отворачивается от революции 1917 года, с ее «красным террором», убийством Царской Семьи и уничтожением дворянства, Россия, которая сегодня поет белогвардейские песни, а Пушкина называет «певцом дворянской чести», такая Россия превратит в ближайшем будущем «Белую Гвардию» в учебник жизни и священное пособие, как она уже превратила «Мастера и Маргариту» в мистическое откровение».

Что же, это — вполне вероятно, если слегка и преувеличено.

Правда, автор присовокупляет: «Но это не страшно. Мода на белое пройдет, так же как прошла мода на красное».

Пройдет ли? Конечно: «Все проходит!» Но белыми идеалами, патристическими и христианскими, Россия жила тысячу лет, а красные истрепались до нитки меньше, чем за век. И после пережитого нами горького опыта, возврат к ним был бы весьма затруднителен.

НОВАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ

А. Воин, в «22» № 65, делает следующие наблюдения: «Фрейдисты (вульгарные) только и внесли нового, что стали доказывать, будто все виды разрядки можно заменить одной сексуальной и если это сделать, то будто бы наступит всеобщий мир и в человеках благоволение. Не буду говорить о цене такой подмены. Но достигается ли цель? Действительно ли наступят мир и благоволение, если все будут напропалую «сексуально разряжаться» без удержу и тормозов, крестнакрест и как угодно? Возьмем, для примера, современную Америку, бурно сексуализировавшуюся, так сказать, сексуально освобожденную Америку. Можно было бы подумать, что наразряжавшись вволю американцы впадут во всеобщую сопливую любовь и начнут танцевать кружком вокруг елки. Не тут-то было! Оказывается, пресытившись сексом (свободно разнообразным, заметьте) многие из них почему-то начинают тяготеть к более сильным эмоциям, связанным с насилием — как в сочетании с сексом, так и без него. За примерами, впрочем, можно вообще не выходить из дома. Посмотри налево, дорогой читатель, посмотри направо, и скажи мне, чего ты вертись...»

В самом деле...

В. Р.

Письмо в редакцию

ХПС ПРОДОЛЖАЕТ РАСТИ

Уважаемый господин редактор!

Мне сообщили, что в одном из номеров Вашей газеты сказано о моем якобы исключении из Христианского Патриотического Союза. На самом деле из ХПС Советом нашего Союза исключены Е. И. Пашнин, его сподвижница В. Шиманюк и жена Мамырева. Они исключены за раскольническую деятельность, в том числе за то, что, воспользовавшись моим пребыванием за границей, самоуправно «исключили» всех остальных членов Совета ХПС и «кооптировали» всех новых. Позже они провели в квартире Пашнина так называемый «съезд», пригласив на него лиц, дотоле никому не известных. Никакой позитивной работой пашнинский «Союз» не занимается. Вся «работа» этой по существу фиктивной «структуры» сводится к рассылке во все стороны писем, дискредитирующих Совет ХПС, меня и И. В. Огурцова.

Христианский Патриотический Союз продолжает расти. Укрепились отделения в Новосибирске, Екатеринбурге, Нижнем Тагиле, работают группы в других городах. В сентябре мы провели два важных семинара. Репортаж об одном из них опубликован, в частности «Вестником Христианского Информационного Центра», экземпляр которого прилагаем вместе с другими документами.

Номер 10 «Земли» вышел 1-го августа с. г. Готовимся ко второму съезду ХПС (в декабре месяце).

Буду рад уведомлению о получении этого письма.

Да поможет Господь и Пресвятая Богородица нашему отечеству!

С уважением

Владимир Осипов (Таруса)

20-10-1989

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ЧЕРНАЯ СОТНЯ И КАБАЛА

Хочу обратиться к лингвисту А. Рахманову с просьбой разъяснить почему «крайне правых» русских людей обычно шельмуют прозвищем «черносотенцы». Откуда оно произошло? Почему «сотня» и почему именно «черная»?

Также хотелось бы знать как пишется правильно слово относящееся к еврейскому тайному учению? Согласно орфографическому словарю Академии Наук СССР под редакцией С. И. Ожегова и А. Б. Шапиро — «кабала» (Москва, 1957). Однако по Далю — «кабалла» («Толковый словарь», Москва, 1956).

Михаил Климов (Аргентина)

ГЛУПОСТЬ ИЛИ ПРОВОКАЦИЯ?

Очень жаль, что «Наша Страна» печатает письма Н. Н. (см. № 2042). То, что сотрудники «Нашей Страны», которые по настоящему честные и полезные, с трудом делают за долгое время, — люди как Н. Н. пытаются разбить в куски и растоптать ногами. Есть много свидетельств из России, что монархическое движение имеет шанс на успех, и важно эти свидетельства выпячивать, а не противоположные, потому что, не веря в это, многие ведь ничего делать не станут.

А тут безответственный человек пишет (из России, что придает, в глазах наивных людей, особый вес его отсечитине), что всё мол пропало и не надо де зря мечтать о невозможном и напрасном!

Таких вредных людей я встречал и в эмиграции. Людей, которые говорят: вот мол мы скоро помрем (а мы уже старые...), и с нами всё умрёт, и монархистов больше не будет. Кроме того, эти люди всегда со злобой и недовольством относились, когда встречали молодых монархистов.

У подобных людей есть огром-

ный козырь: они призывают к бездействию, к пассивности, а мы требуем деятельности, расходов, жертв, пожалуй, даже и какого-то риска или опасности.

Не надо поддаваться гипнозу того, что мол как же — письмо из России! не задумываясь над тем, что оттуда может идти провокация; и что, в лучшем случае, там идиотов не меньше, чем у нас, за границей.

Верить таким людям так же неразумно, как было бы, командуя армией, допустить в своих рядах пацифистскую или пораженческую агитацию. Н. Н. должен был бы задуматься, кому такие письма выгодны? Он не должен, не имеет права, пользуясь словами Евангелия, — соблазнять малых сих. Не все читатели одинаково способны отличить яд от здоровой пищи на страницах одной и той же газеты.

В. Штремлер (Греция)

НЕ «ПРАВЕДНИКИ»

Сим выражаю признательность Е. Веденеевой за ее статью «Новый Вавилон», касающуюся русского Парижа (см. № 2017 «Нашей Страны»).

Иные позиции редактора парижского «Вестника РХД» Н. А. Струве совершенно неправильные, что вполне подтверждается сообщением Е. Веденеевой о том, что он, Струве, называет И. Кривошеина и К. Шавича «праведниками», тогда как Кривошеин известен своими уголовными деяниями: он способствовал выдачам русских беженцев в Париже в 1945-1946 годах, в то время, когда и я находился в Париже на нелегальном положении. Я очень скоро затесался в среду французов и получил должность инженера в бюро Веритас, после чего мне Кривошеины или Шавичи были уже не страшны.

Б. Бровцын (США)

Зарубежная жизнь

ДЕНЬ НЕПРИМИМОСТИ В БУЭНОС АЙРЕСЕ

В субботу 4-го ноября, в 72-ю годовщину большевистской революции Организация Российских Юных Разведчиков отметила в своей буэносайресской штаб-квартире День Непримируемости. В своем слове начальник ОРЮР Г. Л. Лукин, проводя параллель между НЭПом и перестройкой, показал, что в основном коммунистическая система не изменилась, хотя и безусловно происходят какие-то частичные перемены, чье значение мы часто склонны переоценивать. «Пока что — отметил Г. Л. Лукин — Горбачев лишь пытается спасти партию и самого себя. Доколе красная тряпка не будет сменена на русский трехцветный флаг, доколе не будет свободы религии, пока не уничтожат КГБ и колхозы, пока не выбросят Ленина, мы будем оставаться непримиримыми и ни на какие сговоры с советской властью не пойдем».

Затем было показано два фильма. Первый, в котором Г. Т. Рябов рассказывает — надо сказать, с большим пиететом — об убийстве Царской Семьи и показывает их предполагаемые останки. Свое повествование Г. Т. Рябов заканчивает призывом отречься от крови пролитой в революцию, в Гражданскую войну, в сталинщину и позднее, и по христиански предать погребению останки бессудно расстрелянной Царской Семьи.

Вслед за этим был показан составленный Г. Л. Лукиным фильм, состоящий из смонтированных кадров кинохроники, отрывков из художественных фильмов и фотографий наизнанку на повествование диктора. Несмотря на неудовлетворительный технический уровень, фильм этот пронзывает зрителя сценами тех трагических лет, когда погибла Национальная Россия. Мы видим белые армии, адмирала Колчака, убийство Царской Семьи, народные восстания против советской власти, ГУЛаг... Все это придает особую силу и выразительность текст диктора — патриотический, набатный, волнующий.

Б. Г.

КРУПНАЯ НАГРАДА РУССКОМУ УЧЕНОМУ-ЭМИГРАНТУ

Премия Джозефа Кушмана за 1988 год присуждена проживающему в Буэнос Айресе нашему соотечественнику, морскому биологу Степану Дмитриевичу Болтовскому, научному сотруднику Аргентинского Музея Естественных Наук «Бернардино Ривадавия». По признанию его коллег, вклад Болтовского в изучение фораминиферов, опубликованный на пяти материках в шестнадцати странах — поистине всеобъемлющий, охватывающий буквально все аспекты фораминиферологии.

Хотя большая часть его трудов создана в буэносайресском музее, Степан Дмитриевич начал свою научную карьеру еще на родине: он окончил факультет Естественных Наук Ростовского университета в 1937 году. В этом же университете учился и А. И. Солженицын, подробно обрисовавший в «Круге Первом» его отца, профессора того же университета выведенного под фамилией «Горяинов-Шаховской».

Интерес С. Д. Болтовского к океанографии возник после того как он провёл пять лет в торговом флоте, до своего поступления в университет. Между 1939 и 1942 гг. он опубликовал ряд работ в местных научных журналах. Избран свободой во время Второй Мировой войны, после ее окончания он работал палеонтологом в Вене, а в 1948 году переехал в Аргентину. Два года спустя поступил в музей «Бернардино Ривадавия», положив начало исследовательской карьере, которая и по сей день находится в своём расцвете.

Степан Дмитриевич вел курсы по своей специальности в разных странах и участвовал в ряде океанографических экспедиций. Автор шести книг по фораминиферологии и бесчисленных статей в различных научных журналах, С. Д. Болтовской также лауреат ряда премий, из которых последняя, кушманская, является самой значительной.

В золотой фонд культурных достижений русской политической эмиграции Степан Дмитриевич Болтовской внес, несомненно, недоуменный вклад.

Б. Г.

ОРГАН НТС О РУССКИХ В АРГЕНТИНЕ

Так называемый «Бюллетень внутренней жизни» солидаристов «Встречи» в своем № 393 опубликовал довольно любопытный очерк о русской колонии в Аргентине, недавно совершившего поездку в Южную Америку руководителя НТС Б. Г. Миллера. Отметим, что в Сан Пауло (Бразилия), в настоящее время солидаристов осталось всего лишь два человека, а что в Чили работа НТС «свернулась», Б. Г. Миллер написал о русской колонии в Аргентине следующее:

«Самая организованная, многочисленная и национально сохранившаяся русская колония в Буэнос Айресе. И, как нередко уже было, там, где судьба сводит русских людей в одну колонию, происходит размежевание на различные и далеко не всегда дружелюбные друг к другу группы и группировки. В Буэнос Айресе имеется два общественных центра эмиграции. «Лидером» одного из них является Георгий Львович Лукин. Он основал утреннюю субботнюю русскую школу. Во дворе школы построен любительский театр. Напротив школы находится другое здание — приемная врача-клиника. При ней старческий дом, который прекрасно содержится. Г. Л. Лукин — представитель Толстовского Фонда на всю Южную Америку, и это позволяет ему вкладывать деньги из этого и Кулаевского Фонда в содержание клиники и старческого дома. Г. Л. Лукин прекрасный организатор и энергичный человек. Он также создал под своим руководством организацию юных разведчиков (ОРЮР), в которой все дети, посещающие его субботнюю школу, обязаны состоять. Весь этот общественный комплекс находится за пределами Буэнос Айреса, в предместье Оливос, где живет много русских».

Другой большой русский центр создан на другой окраине Буэнос Айреса, при церкви св. Сергия Радонежского на виа Баллестеро. Его основал о. Владимир Шленев при поддержке церковного совета. При этом центре также имеется субботняя, но послеобеденная, школа. При церкви на виа Баллестеро, кроме школы, имеется большой зал для собраний и спектаклей, хорошая рус-

ская библиотека.

Кроме церкви св. Сергия Радонежского, существуют еще две церкви, принадлежащие также зарубежной епархии. Но в Буэнос Айресе имеется и собор и церковь Московской патриархии. Во главе ее поставлен владыка Лазарь из Почаева, на которого возложено руководство и на всю Южную Америку. Тем самым он выполняет не только церковную, но и политическую миссию, стремясь создать свои приходы и в других государствах Южной Америки.

В Аргентину в первые послевоенные годы эмигрировало из Европы значительное число русских, в том числе и большая группа членов НТС. Однако в силу различных причин, в Аргентине сегодня нет больше активной и организованной группы НТС, хотя остались люди, считающие себя членами Союза и живущие его интересами.

В Буэнос Айресе выходит газета «Наша Страна», вокруг которой объединяется монархически настроенная эмиграция.

Борис Георгиевич Миллер выступал с докладами в Буэнос айресе в трех местах. Первое собрание происходило в частном доме и по приглашениям. Приглашен был узкий круг людей, близких Союзу или интересующихся нашей работой. Темой доклада была борьба НТС сегодня.

Второе выступление БГМ было организовано Г. Л. Лукиным в его клубе. В начале собрания был показан советский видеофильм об НТС (Бирюкова). После него с комментариями выступил В. Хасанов (бывший член НТС из Праги, во время войны участвовавший в нашей работе в России), а уже после него было представлено слово БГМ. Собравшаяся аудитория в своем большинстве была настроена критически к деятельности НТС. Однако, как считает БГМ, ему удалось своим выступлением, а также удачными ответами на «каверзные» вопросы переломить эту антиэнтесовскую настроенность. Третье выступление БГМ происходило в зале при церкви св. Сергия Радонежского и было самым многочисленным. Темой доклада была «Россия сегодня». Реакция на доклад и многочисленные вопросы показали, что русская эмиграция в Аргентине живо интересуется современной Россией и ее национально-патриотические чувства сохранены полностью.

БГМ также посетил по приглашению друзей, курортный город Сан Карлос да Барриллоче, расположенный в 2000 км. от Буэнос Айреса. В Барриллоче проживает около 80 русских, которые организованы и представлены русским кооперативным центром, входящим в состав национальностей — аргентинцев русского происхождения (имеются также аргентинцы немецкого, датского, австрийского, польского происхождения). В Барриллоче расположена атомная электростанция, построенная еще Пероном, которую время от времени посещают советские ученые. Доклад БГМ в русской колонии стал событием, а наше дело встретило конкретную поддержку.

Русский Обще-Воинский Союз, Объединение Корниловцев и Общество Галлиполицев отмечает 72-ю годовщину начала Белой Борьбы русской армии против богоборческой власти.

В воскресенье 3-го декабря с. г. в буэносайресском Кафедральном Соборе Воскресения Христова, после литургии будет отслужен

МОЛЕБЕН

с поминовением всех вождей, воинов и сестер милосердия русской армии, погибших в боях, убиенных, умученных и на чужбине скончавшихся.

Помолиться приглашаются все верные сыны России, о чем сообщают вышеупомянутые организации.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ХРОНИКА

А. П. СТОЛЫПИН

Нам пишут из Парижа:

Сын убитого революционерами русского премьер-министра Аркадий Петрович Столыпин заявил, что напечатанное в «Литературной газете» интервью было дано им Жанне Вронской для английской радиостанции Би-Би-Си, а не для вышеупомянутого советского органа печати «на что я вряд ли дал бы согласие».

По словам А. П. Столыпина, редакция «Литературной газеты», искажая факты, пытается обманым путем «создать у читателя впечатление о моей готовности сотрудничать с горбачевской перестройкой», а посему «редакция «ЛГ» несет полную ответственность не только за публикацию лжеинформации, но и за умышленную дискредитацию моих намерений».

РОСС О РЯБОВЕ

Нам пишут из Парижа:

Эмигрантский историк Николай Росс, отредактировавший книгу «Гибель Царской семьи. Материалы следствия по делу об убийстве Царской семьи» (Франкфурт на Майне, «Посев» 1987) опубликовал статью в «Русской Мысли», в которой заявил, что материалы следствия не только не противоречат рассказу Г. Т. Рябова об «открытии» им останков Царской Семьи, но «даже позволяют его существенно дополнить».

Согласно Н. Россу гипотезы Рябова получают косвенное подтверждение в рассказе П. М. Быкова об эпилоге екатеринбургской драмы в книге «Последние дни Романовых». По мнению эмигрантского историка, являющегося также одним из руководителей НТС, Рябов решил предать гласности часть своей тайны именно сейчас, десять лет спустя после «открытия» в виду проекта посещения Советского Союза королевой Англии Елизаветой II: уничтожение останков в настоящее время вызвало бы крупный международный скандал.